Время юбилея – время реформ

Год 2005-й для аспирантуры нашего университета – юбилейный: ей исполнилось 75 лет. Самое время начинать жить по-новому... И это не юбилейная шутка: новые принципы функционирования аспирантуры стали реальностью с нынешней весны. Образовательная структура, предназначенная для подготовки кандидатов наук, давно работает не очень эффективно – как в стране в целом, так и в ГЭТУ «ЛЭТИ» в частности. Причины понятны – уровень оплаты труда в сфере науки не стимулирует интерес молодежи к исследовательской деятельности. Зато для определенной ее части интерес представляют льготы, которыми пользуются аспиранты, – бронь от призыва в вооруженные силы, дешевое жилье в Санкт-Петербурге. Вот и получается, что часть аспирантов вместо работы над диссертацией зарабатывает деньги, позабыв о цели обучения.

Суть дела

Сложившаяся ситуация беспокоила университетское сообщество, предпринимались попытки исправить положение дел: и вот весной 2005 года грянул давно ожидавшийся гром – количество мест для приема в аспирантуру в вузах Российской Федерации сократилось на 18 тысяч – больше, чем на треть. Пострадал и наш университет, впрочем – не так сильно: вместо запрошенных 85 очных мест нам дали 75, соответственно с 15 до 11 уменьшилось количество мест заочных. Нет худа без добра – судя по количеству заявлений на эти места, появился конкурс (небольшой был и год назад).

Конкурс – это удобная среда для реформ. И они начались. Кстати оказались и итоги подготовленного по поручению ректора анализа персональной результативности научных руководителей аспирантов (а именно: процент аспирантов каждого конкретного профессора или доцента, за 5 лет защитивших диссертацию). И, наконец, мониторинг цен на платные образовательные услуги в Санкт-Петербурге подсказал, что пора повышать стоимость контрактного обучения в аспирантуре примерно на 75 %.

В чем суть реформы? Решено отказаться от распределения мест в аспирантуре по кафедрам и перейти к факультетскому принципу. Заявки (пофамильные) по-прежнему дают кафедры, но затем на факультете их должны просуммировать и претендентов на аспирантские места ранжировать. При ранжировании необходимо учитывать наличие публикаций в научных журналах, участие в научно-технических конференциях, факты сдачи кандидатских экзаменов по иностранному языку и философии (в том числе в период обучения в магистратуре), оценки на вступительных экзаменах в аспирантуру, стаж работы по специальности, участие в научных исследованиях в студенческие годы и т.д. Ученый совет ГЭТУ «ЛЭТИ» рекомендовал утвердить ранжированные списки на заседаниях советов или научно-технических комиссий факультетов.

Испытание воли

В результате прием в аспирантуру отдельных претендентов, особенно из числа выпускников инженерных групп, притормозился до составления полных списков поступающих. Допустим, защищался молодой человек в феврале – может подать документы в аспирантуру, сдать вступительные экзамены и... ждать до конца июня, пока не закончат обучение магистры. Причем никакой гарантии, что это ожидание завершится зачислением. А тут – повестка из военкомата, просьба покинуть общежитие... Одним словом – суровое испытание воли к обучению в аспирантуре.

Ясно, что магистры оказываются в лучших условиях. Но в целом это оправданно. Именно магистратура призвана, по самой своей сути, быть кузницей научных кадров. Поэтому ученый совет однозначно отметил в своем решении по итогам обсуждения состояния дел с аспирантурой, что именно магистры должны составлять основную часть контингента аспирантов. А вот инженеры должны перед поступлением проходить стажировку на кафедрах. Причем при условии работы на целой ставке – кстати, только тогда у них будет бронь от призыва. Кафедрам также нужны будут вакансии для стажеров – лучше всего открыть внебюджетные ставки за счет хоздоговорных НИР и ОКР.

План как основа

Как видно, планирование мероприятий, связанных с реформированием процедуры комплектования аспирантуры, сильно усложняется. Студенты уже на третьем курсе должны планировать свою жизнь лет на десять вперед и, если их привлекает наука, идти в бакалавриат, затем в магистратуру и далее в аспирантуру. Кафедры не позднее января каждого календарного года должны выяснять, кто из выпускников хочет стать аспирантом, и в ряде случаев позаботиться о расширении штатного расписания, заключить хоздоговора «под привлечение к работе научной молодежи». Факультетское руководство, и прежде всего деканы, должно за счет жесткого контроля объединить пока еще разрозненные действия кафедр.

Вся эта картина может показаться «маниловщиной» - от планирования в нашей стране почти все отказались. Да, возвращаться к этому трудно. Но беда в том, что альтернативы жестким мерам в сфере подготовки аспирантов нет. Вот и в Министерстве образования и науки наконец-то определились с главным критерием оценки работы вузов в области подготовки кадров высшей квалификации – это результативность (процент аспирантов, защитивших диссертации от общего их выпуска). Если результативность составляет меньше 10 % - аспирантуру закрывают вообще, если меньше 50 % - сокращают количество мест. Поэтому вуз, в котором результативность в течение нескольких лет подряд будет ниже 50 %, обречен (за счет ежегодных сокращений контрольных цифр приема) опуститься до уровня, когда аспирантов останется горстка. Кстати, теми же органами управления образованием рекомендовано закрыть докторантуру вовсе, как неэффективную.

Конечно, суть реформ заключается в том, чтобы административными методами решить материальную проблему: всех новаций не потребовалось бы, если бы педагоги и научные работники получили существенные прибавки к зарплате, а научные лаборатории смогли закупить современные приборы. Но правительство проводит иную политику – и к ней надо приноравливаться, исходя из корпоративных интересов вуза.

Грузите работой!

Можно сказать так: если того требует репутация и интересы университета, надо бросить все силы на повышение результативности аспирантуры. При нынешней расстановке приоритетов получается, что лучше недобор, чем прием ребят, которые потом не защитят диссертации. И отсюда – просьба к руководителям: если вы не уверены в своем будущем аспиранте, если подозреваете, что он поступает, чтобы «закосить» от армии – не берите его! При нынешней ситуации корпоративный дух должен быть выше «гуманизма» («жаль парня»). А если взяли аспиранта – сразу же загрузите его работой в вузе: минимум три дня в неделю. Любой – инженерной, преподавательской, даже лабораторной. Лучше всего – по теме диссертации. Конечно, это будет мешать ему (ей) работать «на стороне», и вы проверите, что для вашего аспиранта важнее. Заработок важнее – отчисляйте из аспирантуры на первом году обучения. Пожалеете его (ее) – подведете вуз и себя, «заработав» низкую персональную результативность...

Чудес не бывает

Реформа коснется и тех, кто уже обучается. Если раньше мы отчисляли нерадивых аспирантов по итогам аттестации чаще всего на третьем году обучения, то есть незадолго до естественного финиша, то теперь рекомендовано делать это как можно раньше. Чудес, как правило, не бывает, и уже по тому, как прошел старт, видны перспективы на финише. Так что те, кто пошел в аспирантуру, чтобы «закосить», вряд ли продержатся больше года. Продление срока обучения по болезни будет проводиться только при письменном подтверждении со стороны руководителя, что диссертация практически готова.

...Год юбилейный – время подводить итоги и задумываться о будущем. Время очищения от «шелухи», воспринимающей аспирантуру как халяву. Время засучивать рукава и, невзирая на неблагоприятную обстановку, «двигать науку».

Алексей ПОГОДИН,
заведующий отделом
докторантуры и аспирантуры

Диплом европейского образца

Вы знаете, как получить диплом магистра электротехники европейского образца? Наш университет предоставляет вам такую возможность! Дело в том, что факультет электротехники и автоматизации сотрудничает с Лаппеенрантским техническим университетом (ЛУТ). В рамках этой образовательной программы студенты ЛЭТИ могут обучаться в течение года в Финляндии.

В этом году в ЛУТ проходят обучение пять студентов пятого курса ФЭА: Ольга Горячикова, Александр Бамунэр, Анна Платонова, Сергей Грошев, Алексей Гаврилов. В октябре они вернулись из Финляндии, чтобы сдать зачет по преддипломной практике и госэкзамен. В этот же день на кафедре систем автоматического управления состоялась их встреча со студентами, которые отправятся в Лаппеенранту в следующем году.

Декан ФЭА профессор Виктор Владимирович Путов называет эту программу удачным экспериментом, который чрезвычайно полезен для наших студентов. «Мы должны доказать, что высшее образование в России не хуже, чем в Европе», – говорит он. Заместитель декана доцент Виктор Борисович Второв, курирующий эту программу, рассказал о схеме обучения. Конкурсный отбор могут пройти студенты пятого курса инженерных специальностей. Для того чтобы сделать это успешно, нужен высокий уровень владения английским и хорошая успеваемость. Ведь в ЛУТ все занятия проходят исключительно на английском языке.

Условия обучения по совместной программе очень строгие. Если студента по какой-то причине отчисляют из Лаппеенрантского университета, то он будет автоматически отчислен и из ЛЭТИ.

Что касается материальной стороны дела, по сведениям Александра Геннадьевича Микерова, профессора кафедры САУ, «студенты получают стипендию 500 евро в месяц, достаточную для оплаты общежития (110 евро), питания (200 евро), страховки, учебников, транспорта, студенческого союза и т.д. За ними сохраняется также стипендия ЛЭТИ».

Сами ребята говорят, что денег хватает, если тратить их обдуманно и только на то, что действительно нужно. По их рассказам, учиться в ЛУТ сложно, предметы нелегкие, нужно воспринимать огромный объем информации (к примеру, один учебник – 800 страниц формата А4). К тому же тяжело постоянно слушать английский язык, хотя занятий не так уж и много – 4 дня в неделю по 2-3 лекции.

Алексей Гаврилов: «Мы проучились в ЛУТ только месяц, пока трудно сказать, насколько повышается уровень образования. Но то, что улучшается знание английского, это точно. Конечно, этот университет отличается от ЛЭТИ: очень серьезное техническое оснащение, в коридорах стоят компьютеры, которыми можно воспользоваться в любой момент, так же как и бесплатным Интернетом. А что касается общения, оно тоже другое: между студентами и преподавателями более неформальные отношения. С финнами пока общий язык не нашли, так как у них совсем другой менталитет. Например, пожаловаться преподавателю на то, что кто-то списывает, – это у них в порядке вещей. Мы в основном общаемся с русскими (само собой), с немцами, испанцами и хорватами. Экзамены еще не скоро, поэтому свободного времени пока много. Способов его проводить тоже много – ходим в боулинг, в бассейн, сауну, ночной клуб, играем в бильярд и волейбол. В общем, учеба в Финляндии – это очень интересно!».

Ольга Горячикова: «Про уровень знаний, полученных на данный момент в ЛУТ, сложно говорить, так как все зависит от твоей личной подготовки, знания английского и прочее. Преподаватели: их тоже сложно сравнивать, да, наверное, и не стоит. А насколько они объективны, увидим после экзаменов. Свободное время можно проводить по-разному, в зависимости от интересов (спорт, клубная жизнь, путешествия, учеба). У всех все по-разному!».

И отдельно хотелось бы сказать о том, как живут студенты в Финляндии. Их комнаты в общежитии скорее напоминают гостиничные номера. В самом университете есть огромная библиотека, кинозал, гардероб «без номерков и бабушки», прачечная и многое другое. Около вуза – огромная стоянка велосипедов (основной вид транспорта студентов). Город Лаппеенранта не очень большой, особенных достопримечательностей там нет, но он создает непривычное для российских студентов ощущение чистоты и аккуратности.

Так что в этом году студенты ЛЭТИ пятого курса уже прорубили окно в Европу. Может быть, следующая очередь – ваша?

Алена МИХАЙЛОВА